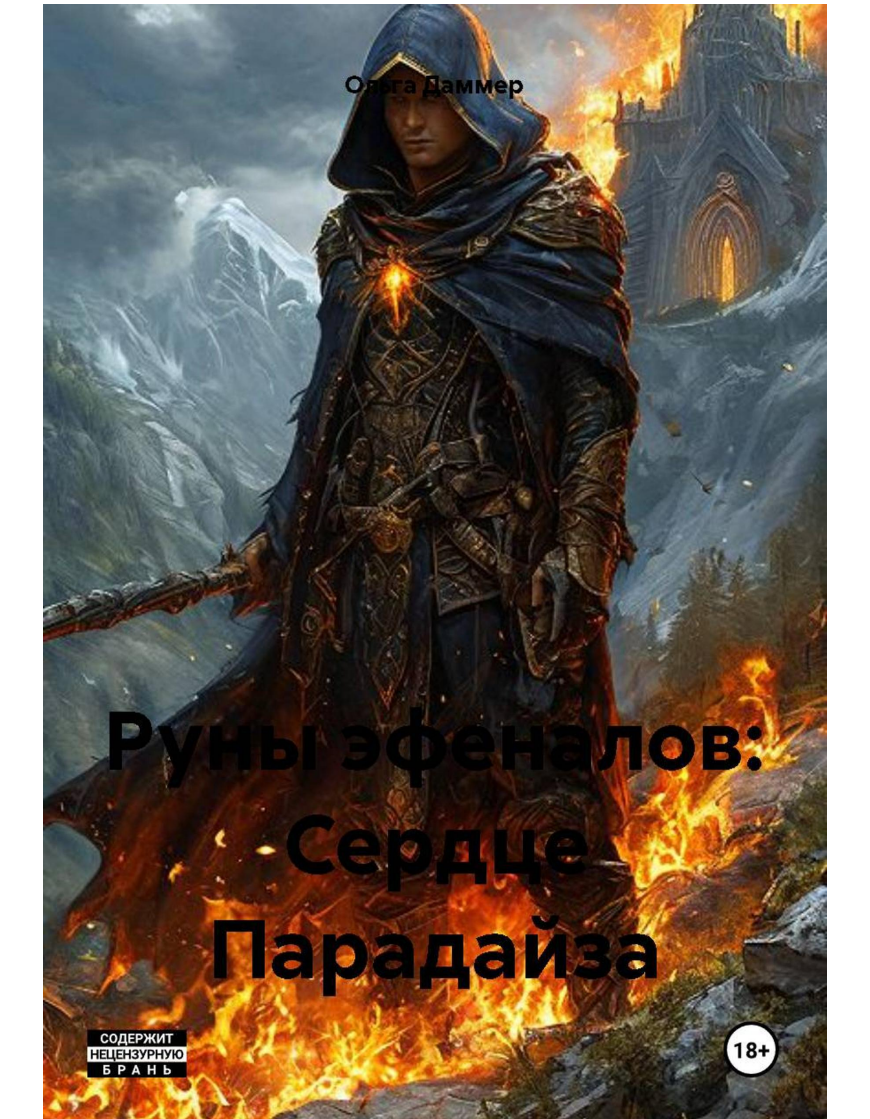

The background of the cover is a detailed illustration. A central figure, a man in a dark blue hooded cloak and ornate, dark armor, stands amidst a landscape of fire and smoke. He holds a sword in his right hand. In the background, a large, dark, gothic-style building with a tall spire is partially visible, with flames rising from its base. The sky is filled with dark, swirling clouds. The overall tone is dark and dramatic.

Ольга Даммер

Руны эфеналов: Сердце Парадайза

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Даммер

Руны эфеналов: Сердце Парадайза

<https://litres.ru/71193556>

SelfPub; 2024

Аннотация

Мир эфеналов горит черным огнем "Стати". Натанеэль Статис Саламандра последний из рода королевских саламандр поглотил Тьму, тем самым накликав на себя проклятье Сердца Парадайза. Эфиналы вынуждены покинуть свой дом и спуститься в мир магов - Эфир, но там они тоже изгои. Их сила пугает людей, но всё же даже среди врагов можно найти друзей. Так же, как и среди друзей может затаиться враг.

Содержание

Пролог.	4
Глава 1.	25
Глава 2.	35
Глава 3.	55
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ольга Даммер

Руны эфеналов:

Сердце Парадайза

Пролог.

– Саламандра-а-а!!! – звала Солярия, пытаясь перекрыть рев рвущейся материи пространства. Сквозь сизый плотный туман, просвечивал силуэт человека, что теснил стеной огня, черное пламя,– Саламандра не смей идти, туда!!! Во всяком случае без меня!

– Да ладно тебе, что мне станется,– донесся до девушки, голос.

-Не смей Саламандра! – снова закричала Солярия.

Она, было, дернулась, но кто-то держал её руки за спиной и не пускал на помощь к любимому человеку.

– Он знает, что делает Соль,– раздался около её уха женский голос. Вдруг черно-алое пламя взметнулась вверх и девушка, увидела как тело Саламандра, стало разваливаться на куски. Крик его, пронзил душу Солярий насквозь, оставляя внутри огненный шрам.

-Урсула!! Отпусти!!!– закричала она, во всю мощь своих легких. Хватка подруги ослабла и девушка, вырвавшись, ки-

нулась в самое пекло черного пламени, – я уже иду. Руны «Акваль» и «Фрио» соединение. Руна «Ханур» – усиление. «Идущая в ад».

Руки девушки стремительно нарисовали две руны атта Ново, перед собой. Они, дрожа синим пламенем, стали наливаясь. Соль нахмурилась и, придав криком себе уверенность, соединила вязь рун, буквой атта «двойная луна». Она облачила себя в белое сеяния, и кинулась к тому месту где, два огненных шара сливались в один яркий шторм. Белая пламя разделило дерущихся.

-Соль, дура, уйди,– закричал на неё огненный силуэт,– я сам с ним справлюсь!!!

-Без нашей, с Урсулой, помощи, ты не одолеешь тьму Парадайза, - завопила Солярия, не давая схлестнуться пламенам. Она стала рисовать в воздухе вязь слома магии черного атта.

-О-у-у, – рассмеялось темное пламя, смотря на четкие движения рук Соль,– крошка, решила помочь другу. Малахольная сгинь, ненароком зашибу. Твои белые закорючки не помогут тебе.

-Закорючки!!!– прошептала Солярия, застыв. Её белое пламя стала увеличиваться в размерах, – я столько работала над ними, пытаюсь найти, наилучшее сочетание букв. Высвобождая их потенциал, изучая и ставя эксперименты на себе. Столько слез, отчаянья и боли! А ты говоришь закорючки! Тебе не понять. Я создатель светлых рун- Нова Солярия!!!!

-Да, мне пофиг! – промолвило, с издевкой в голосе, черное пламя, отступая от белого света Новы.

Губы девушки дрогнули, она застыла на мгновения с широко раскрытыми глазами. Черное пламя расхохоталось, видя в глазах Солярии боль. Она стала подниматься в воздух, с её рук и груди исчезли знаки. Нова закрыла глаза. Воздух завибрировал, в пространстве стали разливаться волны, рассеивая черный и красный огонь. Энергия зазвенела, как натянутая струна. В круг, звенящей пустоты влетела Урсула.

-Идиотка!!! – закричала ей подруга, до которой дошло, что хочет предпринять Соль. Урсула с кулаками кинулась на черный силуэт в пламени, в её глазах сверкнули слезы, – Саламандра ты, перестарался, кретин. Она, она хочет....

-Ула, дорогая, все идет по плану, – схватив за руки, ответил ей Саламандра, – она высвобождает силу своего атта. Руна «Корва» отмена.

Черное пламя спало и на его месте, оказался молодой человек, облаченный в красную чешую. Он дерзко ухмылялся, глядя как, в воздухе перед Солярией, стал проявляться золотой знак.

-Отойди дорогая, и готовься передать мне свой хуг, – отодвинув от себя Урсулу, сказал Саламандра и стал разжигать на своей ладони, черное пламя. Урсула стала отходить от молодого человека, не отрывая глаз от Солярии.

– Соль! Не надо, не ведись, на его иллюзии. Прошу, – всхлипывала она, вытирая слезы, что текли по щекам, – ты

же умная, умнее меня.

Но Соль её не слышала, она высвобождала свою энергию: – «Солур – Лучезарное Солнце» – прошелестело в воздухе.

-Не-е-т!!!! – закричала Урсула, видя, как из груди подружки стало рождаться новая звезда.

Солнце росло и расширялось, сметая на своем пути все проклятья и магию. Урсулу, силой гравитации прижало к земле, она стала задыхаться: – Нет! Соль!! Ты убьёшь себя и нас заодно. Остановись. Солярия-я-я!

-Хрона – «Песочные часы» – прошипел Саламандра, рядом с Урсулой, – опаньки, поймал! Вот она сила атта Новы, какая прелесть.

Девушка застыла, видя перед собой, белую магию Солярии, заключённую в сосуд руны «Хрона».

-Прелестный огонь, как он греет душу, – ухмылялся молодой человек. Он облизнулся: – вот бы полакомиться, но нет, он нужен, чтобы создать главный атт – атт управления мироздания. Атт Катар!

-Ты с ума сошел! – прошептала Урсула, молодой человек, дерзко рассмеялся. Девушку передернуло от его смеха. Она подскочила и кинулась к тому месту, куда рухнула её подружка. Ула опустилась рядом с Солярии, что не дышала.

-Нет! Нет! – затрясла она, Соль, – не смей умирать! Ты слышишь, не покидай нас!!! Нет, не может быть, так нельзя. Сестрё-ё-ё-нка!!!!

– Да брось ты её, – подойдя к ней, сказал Саламандра,

присаживаясь. Он поднял обессиленную руку Солярии, – мда, мертвее, все мертвых. Ну и хрен с ней. Пойдем Ул, теперь надо, освободить твою силу.

– Хрен с ней!? Бросить её!? – прохрипела Урсула, – Саламандра, у тебя есть сердце?

– Чего-сь!? – изумился молодой человек. Он посмотрел на Урсулу, что стала, чернея ночи. По щекам девушки снова покатались слезы, она прижала тело подруги к себе.

– Не уже ли великое знание, важнее, чем любовь, Саламандра? – простонала Урсула.

– Ага. Знание это – сила, – ответил ей молодой человек, рисуя у себя на груди руну Тьмы, – а любовь это, так пустая трата времени. Она хороша только для размножения.

– Как же ты пуст, – сказала тихо Урсула, целуя в лоб Солярию, – она так тебя любила, что не побоялась, пойти на смерть ради того чтобы спасти. А чем, ты ей отплатил?

Он аккуратно опустила девушку на землю и, сняв с себя плащ, накрыла им Солярию.

– А, я ей всегда говорил, что она дура, – промолвил дерзко Саламандра, жонглируя черным и белым огнем, – хотя, было приятно когда, Солярия была рядом. Она всегда такой доброй, мягкой становилась. Не считая конечно, того раза, когда она мне в спину шарахнула Новусом. Ну, поплакали и ладненько. Давай, осталась только ты.

Саламандра улыбнулся, выставляя перед собой сосуд Хрона-Стати и сосуд Хрона – Солярус. Урсула уставилась

на ухмылку друга, потом перевела взгляд на лежащую Солярию. В её голове зарождалась, какая – то догадка, но Урсула никак, не могла уловить её образ. Перед взором Урсулы появился образ Картахаля. Он держал в руках книгу, на которой был нарисован атт Катар.

– Какое ты, готова, отдать знание, чтоб получить взамен истину?–спросил он, лежа руку на переплет, – и готова ли ты вообще к этому. Вот «катар», я не прячу от тебя его. Приди и возьми.

Глаза Урсулы расширились, она снова бросила взгляд на мертвую Солярию и ухмыляющегося Саламандра.

-Прости, Саламандра, – тихо прошептала девушка, – я не готова заплатить за великое знание смертью тех, кого люблю.

-Че!? – изумился Саламандра, – ты чего, заразилась от Солярии, что ль? Мы ж с тобой договорились, вместе получить бесконечную энергию для созидания.

-Она мне не нужна, если рядом не будет тех, с кем я могу поделиться тем, что создам,– Урсула закрыла глаза, её тело стало наливаться красным.

-Ты собираешься противостоять мне!?– изумился Саламандра, – черт, как вы меня достали глупые детишки! Я Натанеэль Статис Саламандра истинный эфенал, мой атт Первоистина всего, что создано вокруг. Я снизошёл до вас лишь для того, чтоб получить безграничную власть.

-«Фера» – анти магия,– тихо промолвила Урсула, рисуя перед собой знак.

– Ха, еще раз, ха,– с издевкой сказал Саламандра, стирая в воздухе знак феры, – чего дальше – то?

Девушка растерялась, она не ожидала, что Статис так легко справиться с её руной. Урсула застыла. Саламандра засмеялся: – магия нейтрала, годна только против мелких божков, мне она нипочем.

Девушка задумалась, она развернулась к Саламандре спиной и села, Урсула начертила на сухой земле руну расчетов «Кель». Молодой человек от такого поворота дел, впал в ступор.

–Ты, это, чего там делаешь? – изумился он, подходя вплотную к Урсуле и присаживаясь, рядом, на корточки.

–Отвали Саламандра, не мешай думать,– положив кисть руки на его лицо, промолвила девушка и оттолкнула его от себя. Саламандра не удержался и рухнул на задницу,– как так, я что неправильно рассчитала или начертала его.

–Э-э-эй, отбитая!!!– возмутился он, вскакивая,– мы, наверное, здесь боремся за безграничную власть. Не можешь меня одолеть, отдавай свою силу.

–А!? – уставилась на него девушка. Тело Саламандра начало пылать: – атт «спираль Тьмы».

В глазах Урсулы появился страх, ну тут же, на её устах появилась дерзкая ухмылка:– Рапид «Пылающая стрела».

Девушка исчезла из поля действия «Стати».

–Как, так,– удивился молодой человек,– это же сила Новы.

–А, вот так! – запрыгнув на спину Саламандра, прошипела

Ула,— она научила меня пару приёмчикам, — приона! Где там у нас сосуд с энергиями Новы и твоей.

-Черт,— выругался Саламандра, теряя ориентацию в пространстве, когда его перевернуло верх ногами. Урсула распяла юношу на нитях своей реальности. Его окружила пелена тумана,— где я?

-Ты в моем сне,— ответила ему Урсула, проявляясь рядом, — здесь ты бессилен!

-Бесяче, всё,— стал вертеться Саламандра, пытаясь выпутаться из силков.

-Нет, нет, дорогой мой,— погрозив ему пальчиком, сказала Ула,— это мой мир.

Она ногтем стала вырезать на груди у молодого человека руну Вамп, тот задержался.

-Только попробуй тварь,— зарычал Саламандра.

-Уже, — соединив руну, огрызнулась она. Урсула опустила глаза,— а теперь почувствуй всю ту боль что испытала Солярия. «Сосуд крови»— «усиления чувств».

Она положила ладонь на грудь молодого человека и с силой стала выдирать хуг Солярии из нутра Статиса. Саламандра закричал не своим голосом, ощущая всем телом боль. Девушка оскалилась: — а так !

Она второй рукой схватила хуг Саламандры и стала медленно вытаскивать, и его. Молодого человека затрясло, его тело стало покрываться черными трещинами, из которых стал вырываться черный огонь, обжигая все тело Саламанд-

ра. Он истошно закричал и потерял сознания, – Изумительное ощущения!!! Да! – засмеялась Ула, глядя на два сосуда у себя в руках, – теперь прими и этот подарочек! Гер «Апогей равновесия».

Над её головой стал появляться нимб желтого цвета. Саламандра через силу поднял голову: – х-м-м, ты всех нас переиграла Урсула Герана.

Перед обезумевшей девушкой кружились три сосуда с энергиями: её и друзей. Они стали соединяться.

-Ула, остановись! – неожиданно, раздался мелодичный голос Солярии, – прошу!

Урсула застыла: – Солярия!? Сестренка!

– Не надо этого делать,– снова заговорила Нова,– ты знаешь, Катар обрести, можно и по-другому.

-Да! Да!!– закрыв глаза, прошептала Урсула,– ты права Солярия! Разъединение.

Она разбила золотой сосуд у себя над головой.

– «Стати» и «Солур», «Рокс» исцеление,– промолвила Урсула отталкивая от себя сосуды с энергией Соль и Саламандра,– руна снов –отмена.

Мир вернулся в своё обычное состояние. Урсула опустилась на колени без сил. Она огляделась по сторонам. Вокруг было пусто, пространство горело, беззвучно, черным огнем. Пламя медленно расширялось, поглощая окружающий лес. Попадая под темные языки: деревья, трава, всё моментально превращалось в прах. На краю Пустоши, мелькнул силуэт

животного, Урсула задрожала, когда пламя коснулось оленя. Животное взвизгнуло и обратилось кучкой пепла.

-Не уже ли это сделала я,— всхлипнула она.

-Нет, это сделали мы,— печально ответила ей Солярия, подходя к ней, и обессилено падая рядом.

-Нет, мы не хотели,— заплакала Урсула,— это всего лишь была иллюзия созданная Саламандром, мы просто хотели познать истинную силу творения, а не убивать все живое в долине Незабудок.

-Вы, маленько перестарались, — обнимая за плечи Урсулу, ласково ответила девушка, — но ничего, это был опыт, пускай и негативный, но всего лишь опыт. Сейчас поднаберусь сил и всё исправлю. Главное, чтоб мы все вынесли из этой ошибки урок.

-Со-о-ль, прости нас, прости нас с Саламандром,— прижавшись к Нове, попросила Урсула,— мы сделали тебе больно.

-Ничего, переживу,— отняв от своей груди подругу, ответила Солярия и улыбнулась.

-Как, всё же, вы жалки, — раздался голос Статиса у девушек за спиной, — «Азара»— несущая смерть!!!

-Саламандра!?!— округлила глаза Урсула, на её спине разгорался темно-зеленым светом черная руна Статиса. Она стала падать на руки Солярии. Девушка её поймала, глядя наполненными ужасом глазами на возвышающегося над ними молодого человека.

– Почему? – прошептала Соль.

–Безграничная сила и власть,– ухмыльнувшись, проговорил Статис.

–Я не верю, – крикнула Солярия,– это говоришь не ты, я тебя знаю.

–Увы, это я- с сарказмом, сказал молодой человек. Он вытянул перед собой руки,– тебе придется с этим смириться. Стати «темная спираль». Я аж вспыхнул!!!

–Нет, не дам!– тихо, простонала Урсула. Она на глазах друзей, стала подниматься.

–Жива-а-а!!!– издал удивленный возглас Саламандра,– ай, уж пофиг!

Урсула прикрыла собой подругу. В её спину влетела руна Тьмы, она рухнула рядом с Солярией: – Соль, он не остановиться.

– Что? – изумилась Солярия. Урсула стала поднимать ладонь. Она положила её на грудь своей подруги.

–Простите меня,– прошептала она сквозь слезы,– но я вас слишком люблю. Соединение «Мора» и «Вольт» потерянные во времени, став « Затмение».

На груди Солярии стало разгораться руна Ночи. Тело девушки покрылось мелкими ручейками черного пламени. Глаза потускнели и она, тихо растворилась в черном тумане. Рука Урсулы опустилась на землю.

–Что, за черт такой, опять, – услышала девушка, растерянный голос Статиса, над собой, – Ула, ну и дрянь же ты!!!

-Уп-с, – хихикнула Урсула, – я забыла снять с тебя « чувственные узы»

– Нет, – обессилено возмутился Саламандра, падая на землю,– отсечения Вольта, я останусь здесь и найду Соль, куда б ты её не переместила.

-Поздно, уже,– закрывая глаза, прошептала Урсула. Перед её внутренним взором черным огнем, горел Изумрудный лес, подступая всё ближе к долине Незабудок и Магнолии. Тьма Парадайза стала поглощать её сознание.

-Я виновата перед Картахалем и всеми остальными людьми, – прошептала Урсула, растворяясь в черном огне Стати, – я не смогу исправить, то, что мы натворили. Надеюсь Мисган с друзьями, найдут тебя, Нова, раньше Статиса Саламандры.

Молодой человек стоял в полумраке одной из самой недоступных пещер Эферских гор. Он задумчиво смотрел на спящую статую бога огня, не обращая внимания на шепот жреца. Юноша поморщился и на автомате потер щеку, что всё еще болела после нанесения руны Панаго.

– Берн,– задумчиво обратился к мужчине, парень,– нам долго спать?

Жрец отвлёкся от своих речей: – пару тысяч лет.

– О-у-у-у как много?– юноша почесал свою светлую, курчавую голову.

-Вам всем надо отдохнуть,– хрипло ответил Берн, улыбаясь юноше, – когда придет время, все ваши силы и знания

пригодятся, чтоб вернуть Солярию.

– Понятно, – пожал плечами молодой человек. На периферии его зрения мелькнул силуэт.

– Хм, – задумчиво хмыкнул парень.

– Май, ты готов? – обратился к нему мужчина, юноша вздрогнул.

– А?! Да! – ответил Май. Он встал на постамент и одернул красный камзол, неожиданно от сталагмита метнулась шипастая тень. Глаза юноши округлились, – нет!!! Стой!!!

Вспышка света и на пустующем месте появилась статуя Мая державшего на руках большую ящерицу.

– Вот блин!! – выругался Берн, видя сиё произведение.

– Чего ругаешься? – окликнула его женщина, входящая в пещеру.

– Да, вот, – указав на статую Мая, ответил жрец, – как выбрался не пойму, вроде заперал его.

– Джи-джи, – усмехнулась она, – его бесполезно запирасть, он от Мая никуда.

– Да, понятно, – махнул рукой жрец, – Надеюсь это образина, не напугает потомков.

– Да почему, сразу образина-то, – улыбнулась женщина, подходя ближе. Она погладила ящерицу по раскрытым крыльям, – по-моему, симпатишная зверушка.

– Ну, да! Ну, да! – вздохнул Берн, – симпатичная, в метр длиной. Ты нашла, как вернуть её домой, Фриг?

– А, то, – усмехнулась Фриг и, присела около постамента

скульптурной композиции, – помоги- ка.

Мужчина подошел к ней: – «колыбель камня». Под ладонью Берна, камень начал размягчаться. Фриг благодарственно кивнула. Она взяла стилус и стала выводить руны. Закончив работу, женщина поднялась и довольно улыбнулась, любясь своей работой.

– Ты что сдурела!!!– округлил глаза мужчина, видя рунную вязь, – щит солнца!!! Он так долбанет, что из бедной девчушки, душонку выбьет!!!

–Ничего не попишешь,– вздохнула Фриг, разводя руками,– придется потерпеть. Силу «затмения», не так просто снять.

–Страшная, ты женщина, Фриг! – покачал головой Берна. Он собрал свои инструменты и направился к выходу. Фриг последовала за ним.

Они вышли из пещеры, Берна повернулся к выходу. Он сжал посох и воздел руки к небу.

– «Вечная память камня»,– воскликнул он, рисуя замысловатый виток перед собой. Камень беззвучно потек. Слой за слоем он стал, закрывать пещеру. Ещё мгновение и вход был заблокирован. Заклинатель камня опустил руки и натужно вздохнул.

– Что-то я в последнее время сильно устаю, наверно пара на покой,– сказал он, опираясь на посох. Берна осторожно стал спускаться по ступеням, под его ногами они стали ветшать. Женщина последовала за ним.

-Ну, а что ты хотел возраст,— сказала Фриг, — уж не мальчик.

Берн остановился и посмотрел на свою соратницу

-Да и не юноша уже, увы, — улыбнулся он,— ты уверена, что она поймет?

-Конечно,— махнув рукой, сказала Фриг,— у неё же не мозги отбило, а память.

-Да,— кивнул удрученно Берн. Он снова пошел,— нехорошо получилось. Ула, Ула, эх!

— Никогда бы не подумала на неё,— согласилась с Берном, Фриг.

-Иллюзии, — промолвил Берн,— иногда они закрывают нам глаза, как шоры. Мы видим то, что желаем, а не истину.

— Наверное, — вздохнула Фриг и ускорила шаг. Берн тоже вздохнул и стал догонять свою жену. Мужчина пристроился рядом. Над их головами раздался клёкот орлана. Целительница подняла глаза, она проводила взглядом горделивую птицу, что покачивалась на воздушных потоках.

-Как ты думаешь, они справятся? — устало, спросил Берн.

— Справятся,— ободрила его Фриг,— Картахаль уверен, ребята спасут сердце Парадайза.

Она опустила глаза и посмотрела на жреца. Фриг взяла Берна под локоть, погладив его ладони, она улыбнулась. Берн сжал её кисть.

-Справятся,— сказал он, кивая. Глаза жреца потеплели, — пойдем, наше время прошло. Пусть теперь молодые идут

вперед.

-Да,— кивнула Фриг,— мы что могли, то сделали. Теперь надежда только на них.

Они рука об руку двинулись вниз:

-Как там, Статис?

— Спит.

-Да, мальчишке не хило досталось.

-Пусть отдыхает.

— И сколько?

-Ну-у-у? Пару тысяч лет, хватит.

-Ага-сь.

Молодой человек бродил в тумане, он что-то потерял, но не мог понять, что именно. Юноша остановился на мгновение и, опустив голову, прикрыл глаза.

-Как, здесь пусто,— тихо прошептал он, прижимая руку к своей груди, — кто я? Где я? Лишь дым и пепел вокруг.

Парень всхлипнул и побрел дальше. Впереди в сизом марева, стали проявляться тени. Он снова остановился, пытается рассмотреть, силуэты. Тени пропали.

— Стойте!!— закричал молодой человек и кинулся туда, где стали, появляться новые образы,— руна Умбаро — «кинжал Тени» — проявление!

Вмиг туман расселся, и юноша кубарем ввалился в огромный обеденный зал и растянулся на полу, около стула, где сидел он сам.

Молодой человек поднялся, но его никто не заметил. Он

осмотрелся по сторонам. За столом, сидело около двадцати человек и обедало. Эти люди были ему смутно знакомы, юноша попытался их вспомнить, но что-то ему мешало.

-Картахаль, – обратился один из обедающих, убелёнными сединами, могучий воин, к человеку среднего возраста, что сидел, во главе стола, – у людей, оказывается, есть маги элементов!

– Очень, интересно,– хмыкнул черноволосый мужчина, опуская бокал на стол,– и, как Диогран, они сильны?

– Достаточно, что б снести батальон Розалии,– вздохнул Диогран, над столом повисла тишина, все перестали есть. Люди перевели взгляд, на молодого мужчину с золотыми локонами, которые были убраны в косу,– погибли все, в том числе и новорождённая девочка. Прими наши соболезнования солярус Илларион.

Илларион, застыл и скрипнул зубами. Он отложил нож с вилкой, и поднялся: – Картахаль, я могу...

-Можешь,– спокойно, сказал Картахаль,– иди.

Илларион стремительно вышел из-за стола и бросился к выходу.

– Нет, этого не может быть,– раздался голос, от которого дрогнул юноша. Этот голос был его,– чтоб магия элементов, могла навредить эфиналом.

Молодой человек уставился в спину покрытой красной чешуей. Картахаль с интересом посмотрел на говорившего: – почему ты в этом уверен. Саламандра, ты думаешь люди сла-

бее нас?

– Да! Они должны быть слабее нас, – сказал Саламандра, вставая, – мы эфиналы – вечные. Свои силы мы черпаем из сердца Парадайза, а это другой уровень.

– Возможно, это так, и было, – вздохнула женщина, сидящая напротив Саламандры, она была высока и стройна. Её светлые волосы были убраны в корону. Глаза цвета зелени с вызовом посмотрели на молодого человека, – если б, сердце не изменил, твой род, Статис. Не забывай этого. Тебе чудом удалось выжить.

Саламандра задрожал всем телом, он сжал руки в кулаки: – мы не знаете, что там произошло Харид.

– Возможно причину, того, почему род Саламандр потерял контроль над тьмой, мы и не знаем, – ответила Харид, сложив руки на груди, – но мы все знаем последствия, этой потери. Молчи уж.

Саламандра зарычал, поджарое тело парня обьяло черное пламя.

– Харид успокойся, – повысил голос Картахаль, – мы, не вправе вменять вину Статису, за то, что погиб Парадайз. И не забывайте, Саламандра последний кто может управлять тьмой. Он передал вам знания рун Первооснов.

Харид фыркнула, она глухо сказала: – Все равно по сравнению с нами, Статис щенок.

– Что-о-о, щенок!!? – огрызнулся Саламандра, – а ну выйдем!!

-Успокойтесь,— рявкнул Картахаль,— Статис, сел!

-Нет, спасибо! — резко отодвинул стул молодой человек,— я сыт, по горло!

Он вышел из-за стола и, полыхая от злости, кинулся к выходу из зала. На пороге Саламандра остановился.

-Я найду способ, как уничтожить людей, — тихо прошептал он.

-Лучше бы нашел, способ, как вернуть Парадайз,— огрызнулась на него Харид. Саламандра вытянулся, и... Обеденный зал заволокло дымом вперемешку со снегом. Юноша снова остался один в серо-белом мареве. Он двинулся вперёд, по дороге размышляя о том, что видел.

-Так, значит я — Статис Саламандра,— натянув по сильнее капюшон, на красные волосы заплетенный в косы, прошептал молодой человек, — последний из рода Саламандры с Парадайза, создатель атта Статиса.

— Саламандра,— позвал неожиданно из тумана женский голос. Молодой человек застыл. Это голос был ему, до боли, знакомым.

-Саламандра!— раздалось снова, но уже из-за его спины, Статис обернулся.

- Саламандра!!!— послышалось слева.

-Эй, Статис Саламандра!!!— принеслось справа.

-Саламандра!!!

-Саламандра, смотри, что я могу!!!

-Смотри! Смотри! Смотри!

-Прекрати-и-и-и!!!!— закрывая уши, закричал молодой человек. Голос раздавался со всех сторон, казалось как —будто, сама метель его звала,— заткнись!!!

Он упал на колени и прижал голову к земле.

— Тебе больно?— раздалось над ним. Статис поднял голову и столкнулся с васильковыми глазами,— тебе больно? Ты кричал?

-Не знаю, не понимаю,— простонал молодой человек, вглядываясь в знакомые черты,— Урсула?

-Ты, вспомнил меня,— улыбнулась девушка, в сиреновом платье и с волосами цвета морской воды. Она помахала ему и растворилась в хлопьях снега. Саламандра подскочил и кинулся бежать за ней, не разбирая дороги.

-Урсула-а-а, подожди!!!— закричал он, отплевывая хлопья снега. Буран усилился, Статису приходилось, то и дело поворачиваться спиной по ветру, что бы предотвратить налипания снега, на лицо.

-Урсула ты должна мне рассказать, что происходит! — бредя по колено в снегу, шептал молодой человек. На него налетел порыв ветра, отбрасывая его назад в пелену метели. Статис упал.

-Как, холодно, — промолвил он, переворачиваясь на бок и поджимая колени.

— Ты, не когда, её не найдешь,— шептала метель, голосом Улы,— «мора», «вольт» объединение. Став Затмение. Затмение. Затмение.

-Кого и почему Ул?— закричал из последних сил Саламандра в небо. Вмиг и метель исчезла. С седого неба тихо, пошел крупными снежинками снег, которые подлетая к земле, стал превращаться в хлопья пепла. Они покрыли седым налетом, голову и тело Статиса.

-Почему Ул? — облизнув потрескавшиеся губы, просипел Саламандра.

— Потому —что, я вас обоих люблю,— грустно ответила Урсула,— тебя и Солярию.

-Солярия Нова, — прошептал Статис, внутри разлилась боль, что выплескивалась из пустоты в груди у парня. На его глазах появились слезы,— к чему эти слезы, что со мной?

Глава 1.

Лицо обдувал приятный морской бриз. В порту было шумно.

– Ты зачем нас притащил сюда? – спросил Саламандра, Картахаля, натягивая на глаза капюшон.

– Это прибрежный городок Магнолия, – ответил ему Картахаль, – он небольшой, но интересный.

– И чем же он, интересен нам? – спросил Илларион, переглянувшись с Саламандрой, и тоже поправил капюшон плаща, что скрывал их лица от окружающих.

– Это единственный городок на всем северо-западном побережья Эфира, куда не могут попасть эфеналы с Парадайка, – ответил Картахаль.

Они двинулись от моря в центр, мимо больших и малых доков, среди которых сновали моряки и другие представители дна Магнолии. Эфиналы вышли на мощёные улицы городка, был вечер. Двухэтажные домики, постепенно погружались в сумерки. В их окнах зажигались огни, лавки закрывались, а пестрый люд спешил по домам.

– Что мы ищем? – спросил Саламандра, провожая взглядом очередного припозднившегося жителя Магнолии, притормаживая.

– Ничего, – ответил ему Картахаль, идя по тротуару, – мы просто, осматриваем город.

Илларион с Статисом переглянулись. Солярус пожал плечами и последовал за предводителем эфиналов, мимо зажигающихся фонарей. Саламандра, догнав их, молча пошел рядом.

— Добрый вечер, путники,— неожиданно окликнула мужчин миловидная женщина лет тридцати,— не проходите мимо таверны «Весёлый наемник», там вас ждет чистая постель и вкусная еда.

— А где он находится? — улыбнулся женщине, останавливаясь, Картахаль. Она тоже улыбнулась в ответ: — на западном конце города, на скалистом берегу моря Роз, неподалёку от храма Огня. Приходите, мы будем ждать.

— Ну, что ж мы подойдем,— усмехнулся Картахаль и направился в ту сторону, куда указала женщина. Друзья озадачено посмотрели в след Картахалю и последовали за ним.

— Это же ловушка,— вспыхнул Саламандра, ровняясь с Картахалем.

— Мы в курсе Саламандра,— ответил солярус, пристраиваясь с другой стороны от старшего эфенала.

— Так зачем же идем? — растерялся Статис, нахмурившись, а потом расцвел,— я понял, ты хочешь, втащить людишкам.

— Как ты ещё молод, Саламандра,— усмехнулся Картахаль, — не всё можно решить силой. Мы пришли.

Они остановились около большой разноцветной таверны в три этажа. На входных кованых воротах был изображен вооруженный до зубов головорез, который улыбался. Эфеналы

зашли во двор. Из открытых дверей таверны доносился разноголосый гомон и смех, коновязь была заполнена представителями животного мира Эфира: кони, верблюды, гигантские ящеры и птицы, яки, быки и даже маленький ослик в самом дальнем углу поджимал уши.

-По ходу у таверны, дела идут не так уж и плохо,— усмехнулся Илларион.

-Дела идут, надо сказать, отлично,— откликнулся на их реплику, молодой жилистый конюх, что подвешивал торбу одной из лошади, — наша таверна самая лучшая и крупная в Магнолии, тут останавливаются все. Берн и Фриг принимают всех, будь то подземный люд или огнепоклонники. Каждый здесь может найти пищу и кров. И чувствовать себя в безопасности.

-Ну? — удивился Саламандра,— не уже ли так безопасно, что даже драк нет?

-Как, вам сказать, — смутился конюх,— тут разный бывало, но до смерти ещё не доходило.

- Понятно,— усмехнулся Статис,— значит, мы будем первыми. Я аж вспыхнул!

-Утухни, — отвесил ему подзатыльник Илларион, и под изумленный взгляд конюха, эфеналы, зашли в таверну и заняли свободный столик.

В обеденном зале былолюдно, светло и шумно. Множество мужчин молодых и не очень, трапезничали и общались между собой. Мужской коллектив разбавляли цветастыми

костюмами несколько женщин, по виду наемниц. Они наравне с мужчинами пили и мерялись силами. Среди бегающих официанток была и женщина, что пригласила эфеналов. Она стояла за барной стойкой и разговаривала с одной из наемниц.

— Это, наверное, Фриг, — кивнув сторону стойки, тихо сказал Илларион, — милая.

— Она такая же, как и все, — фыркнул Саламандра. Фриг их увидела и подошла.

— Очень рада, что вы приняли наше приглашения, — улыбнулась она, — что будете заказывать?

— Мы не голодные, — ответил ей Картахаль, — возможно выпьем, что-нибудь.

— Вино, пиво, квас? — стала перечислять, карту напитков, Фриг.

— Я думаю, мы возьмем пиво, — улыбнулся Илларион, — а молодому человеку пойдет и квас, он у нас ещё молод для крепких напитков.

— Почему это, — возмутился Статис.

— Потому это, — ответил ему Картахаль и пнул его, в ногу, под столом.

— Ай! — рыкнул Статис, — тогда я буду есть.

— Ты ж недавно ел, — изумился Илларион, — дурно, то не станет.

— У меня молодой, растущий организм, — с ехидничал Саламандра, — можно мне мяса, да побольше. И кваса не забудь,

хотя от пива я бы тоже не отказался.

Он опять получил носком сапога Картахаля по лодыжке:
— Да блин, больно же!

— Смотри вширь не разрастись ящерица,— не замечая его вопль, улыбаясь Фриг, сказал сквозь зубы Картахаль.

Женщина тихо засмеялась и убежала выполнять заказ.

— Ты хочешь сорвать мне всю операцию,— рыкнул на него глава эфеналов,— тебе нельзя пить, как попадет на губу, вмиг не управляемым становишься. Я понимаю, мы все не в восторге от людей, но не нужно разносить всё в округе.

Саламандра надулся и сложил руки на груди. Заказ принесли быстро, и друзья молча принялись, есть, и наблюдать за окружением.

— Ты слышал, что произошло под Люпином,— слышалось за соседним столиком, — эфеналы стали переходить на сторону людей.

— Да ты шутишь,— воскликнул человек, что сидел напротив говорившего.

— Да, они даже стали делиться с нами своими знаниями,— сказал другой мужчина, что сидел за соседним столиком.

— Кто бы сомневался,— хохотнула разнузданная девица в полуобнажённом виде, — в их рядах одни отморозки. Возьми того же самого Саламандра, у него же вообще отсутствует какое-либо понятие о чести. Говорят, он ухайдакал, свой род на Парадайзе.

Молодой человек застыл и перестал, жевать. Он сжал ку-

лаки и попытался подняться. Две сильные руки, положенные ему на плечи, вернули Статиса назад.

— А Картахаль,— тут же подхватили за дальним столиком,— тот ещё зверь, он вообще вырезал весь высший совет, что б заграбастать себе власть и ресурсы. Представляешь в одиночку! Он о — о — очень крут!!

Картахаль поперхнулся, услышав эти слова: — друг, с тобой все в порядке, может протянуть ладонь помощи?

В спину эфенала прилетел мощный хлопок. Саламандра с Илларионом, одновременно поднялись. Картахаль остановил их ладонью, он обернулся к амбалу, что саданул его.

-Спасибо,— приторно проговорил он,— полегчало.

-А то,— усмехнулся веснушчатый парень, — Джуд рука-молот, я местный кузнец.

— Очень приятно, Картар,— ответил ему Картахаль. Он повернулся к друзьям и как не в чем небывало продолжил пить.

-У-у-м,— потянулась девушка, что сидела недалеко у окна напротив стола эфеналов,— а я б хотела познакомиться поближе с Саламандрой, говорят он очень сладкий мальчик.

-А! — уставился на неё Статис. Девушка ему подмигнула и стала кокетливо накручивать на тонкий пальчик, свой светлый локон. Что изящно виляя, около её голубых глаз.

-Лола, не говори глупости,— огрызнулась на неё, темнокожая наёмница с внушительным мечом, сидящая рядом,— Саламандра эфенал, ты думаешь, он обратит на такую, как ты, внимание.

—А, что в этом такого,— захлопала ресницами Лола, глядя на женщину,— ты думаешь, у него там, по-другому, не как у наших мальчиков. Может быть, и разногласия исчезли бы, побыв он со мной хоть ночьку.

По таверне прошелся гогот: — да, Лолка, ты точно сможешь поспособствовать этому. После тебе не у одного мужика сил на споры не останется.

Саламандра, а ж побагровел весь, по залу снова пронесся смех. Лола соблазнительно улыбнулась ему и уставилась в окно.

—А, кто сказал, что Саламандра это мужчина,— раздался женский голос, на этот раз уже от барной стойки,— может Саламандра это женщина? Мы же не видели эфеналов в живую.

—Это ты не видела Луция, а я столкнулся с ними лицом к лицу, — ответил ей сидящий тут же парень, с безобразным шрамом на лице,— они люди такие же, как мы с тобой, но очень свирепые.

Он бессознательно потрогал свой шрам.

—Ну, ты Грек,— икнула в его сторону Луция, ставя на стол бокал,— может побить любой. Даже, я в пьяном состоянии.

Грек кинул в её сторону злобный взгляд и стал подниматься.

—Сейчас, будет махач, — широко улыбнулся Саламандра, глядя, как эти двое шатаясь, встали напротив друг друга, — присоединимся?

Картахаль и Илларион не сговариваясь, одновременно,

пнули, молодого человека под столом.

– Да, твою ж налево, – взвился Статис. На него обратили внимание два десятка пар глаз.

– Все нормально, – встал Илларион и стал усаживать парня назад, – извиняемся, он у нас припадочный.

Постояльцы таверны переглянулись и вернулись к обсуждению насущих проблем.

Неожиданно в таверну зашли трое молодых мужчин, изрядно потрёпанных и перебинтованных. Один из них держал на руках сверток с младенцем. Подвыпивший люд сразу обратил на эту троицу внимание и стих. Мужчины, незамедлительно направились к стойке, у которой стояла Фриг. Поравнявшись со столиком, за которым сидел Картахаль и его друзья, один из мужчин повел носом. Он остановился и встретился взглядом с черными глазами Саламандра. Статис замер, он почувствовал небывалую силу владения огня, которая исходила от этого человека. Маг огня оскалился. Руки Саламандры начали воспламеняться. Статис недолго думая, поднес свою кисть к губам и съел весь огонь. Выдохнув дымок, он сам оскалился. Маг огня, улыбнулся одними уголками рта и двинулся за друзьями.

– Что случилось, Сирена, Аид, Прометей, – кинулась к ним на встречу Фриг. Она забрала из рук Аида сверток, – откуда этот ребенок?

– Это Оливия дочь Гарпии, – ответил мускулистый мужчина с каштановыми волосами, одетый в свободную рубаху и

штаны. За плечом у него висела секира. Он сел на место, которое ему освободила Луция.

-Гарпия!?!- губы Фриг, дрогнули, они кинула, грустный взгляд на новорожденную девочку, -как же так?

-Мы опоздали, – ответил ей другой наемник, обнажённый по пояс, с шарфом, что закрывал шею и голову. Мужчина снял с забинтованного плеча копьё, похожее на трезубец,– они все погибли.

Фриг кивнула, вышедшей из кухни, девушке. Та, кивнув в ответ, скрылась за дверью, через несколько минут, повариха снова показалась. Она несла, осторожно, в руках глиняную кружку, с каким-то напитком. Отдав её полуголому наемнику, девчушка метнулась вверх по лестнице. Младенец на руках у Фриг, закричал, та стало его качать.

За спиной у женщины слышались шаги, и в обеденный зал вышел статный человек с черные, как смоль волосами, рядом с ним была девочка лет пятнадцати. Его пронизательный взгляд окинул всех находившихся в зале. Глаза остановились на троице эфиналов, он кивнул им. Картахаль усмехнулся, а Илларион во все глаза смотрел на ребёнка что был рядом с мужчиной.

-Прометей, -обратился он к магу огня,– кто напал на Жасмин? Эфеналы?

Молодой человек со светлыми волосами и голубыми глазами, покачал головой. Он бы одет в красный камзол безрукавку, за его спиной висели лук и стрелы: -это были не со-

всем они, Берн.

-Не эфеналы,— удивились хозяева таверны, маленькая Оливия опять заголосила.

-Матушка Фриг,— обратилась девочка, что пришла с Берном, к женщине,— давайте я покормлю Оливию.

- Хорошо Урсулочка,— погладив по голове девочку, промолвила Фриг, передовая ей ребенка,— подойди к Клатильде, а недавно стала мамой, у неё есть молоко, она покормит Оливию.

-Кто? — улыбнулся Прометей, на её слова.

-Сын,— ответила ему Фриг, провожая взглядом Урсулу,— ты стал отцом Прометей. Так кто же напал на Жасмин?

С лица мага исчезла улыбка, он посмотрел на молодого человека в черном плаще, что уплетал мяса за обе щеки: — люди, и они в совершенстве владели черным аттом эфенала Саламандры.

Глава 2.

Статис снова брел по пустоши из сажи и пепла. Небо было закрыто плотными и багровыми тучами, казалось, как будто оно само горело. Саламандра оглянулся по сторонам, он был в саженом лесу. Когда-то этот лес был прекрасен и наполнен жизнью. Теперь молодого человека, окружали лишь обгорелые скелеты лесных великанов.

—Люди овладели мой аттом?— изумился Статис, бредя по горельнику, — но как? Мой атт предназначался, только для эфеналов. Где я просчитался, и кто нас предал?

Лес кончился, и молодой человек вышел на опушку. Пред его взором предстал город, что горел черным огнем. Саламандра застыл, узнавая его.

—Магнолия!!— молодой человек, кинулся вниз. Добежав до центральных ворот, он остановился. Войдя в город, Статис начал осматриваться по сторонам, он стал задыхаться. Дышать мешали дым и жар, что исходил от пылающих домов. Черное пламя съедало, один за другим каменные строения с круглыми окнами. На земле лежали люди, они тоже полыхали, как головешки. На глазах у Саламандры появились слезы.

—Они все горят,— прикрыв лицо ладонью, прошептал он,— горят огнем Стати! Огнем, которым был уничтожен, Парадайс.

Он бросился в сторону, где должна была находиться таверна «Веселый Наемник», добежав до места Статис остановился. Его глаза округлились. Рядом с тем местом, где, когда-то был трактир, проявился остров, окруженный волнами моря Роз, с вулканом в центре, плюющим злым огнем.

-Нет! не может быть!— застонал он, узнавая остров, — не здесь! Сердце Парадайза!

Огненная гора загудела и из жерла, в небо выбросило облако, состоявшее из пепла и камней. Среде огненного хаоса, стал проявляться силуэт, окруженный черным пламенем. Огромный ящер расправлял свои крылья. Дракон завис в воздухе и уставился на молодого человека. Его глаза налились красным светом, существо кинулось в сторону Саламандра и нависло над ним. Статис задрожал. Он бросился бежать по горящим улицам, прячась среди пылающих руин. Но дракон не отставал от него, монстр рычал и дышал огнем, всякий раз видя эфенала. Перед Статисом, показался храм Огня, молодой человек кинулся в сторону собора. Влетев под крышу храма, он затаился в надежде, что дракон его не учует. Но даже крепкие стены храма, не смогли укрыть Саламандра от чудовища из сердца Парадайза. Дракон дышал огнем и снес крышу собора. Над парнем застыла черная тень, Статис стал отползать от взгляда монстра. Молодой человек уперся спиной в алтарь. Дракон набрал полную грудь огня, Саламандра закрылся руками, готовясь принять удар стихии и зажмурился.

-Статис, ты принадлежишь мне, – выдохнуло пламя, животное. Статис вздрогнул и открыл глаза.

– Ой, я тебя разбудила! – воскликнула девушка лет семнадцати, лежавшая рядом с ним на песке, в тени дерева.

– Урсула? – удивленно посмотрев на неё, промолвил Саламандра, – а я разве спал?

– Да, – улыбнулась ему Урсула, – тебя на жаре развезло.

Невдалеке от них послышался детский крик. Урсула поднимаясь, вздохнула.

-Оливия, хватит лупить лопаткой Мая, – прикрикнула она, на компанию детишек, лет двух, что копошилась на песке, рядом с теплыми волнами моря Роз, в бухте Магнолии. Она направилась к ним.

Один из малышей поднялся и подошел к парочке, что сцепившись, барахталась на песке. Отобрав у веснушечной девочки лопатку, он погрозил ей пальцем.

-Незя, бо-бо, – коверкая слова, проговорил мальчонка, – подём, замок сдеяю.

Оливия отцепилась от светловолосого, кудрявого мальчика, что хныкал, и села на песок. Надувшись, она сложила ручки на груди.

-Подём, Оливия! – не унимался, коренастый мальчуган с рыжими волосами.

-Да, Оливия. Иди поиграйся с Дензилом, – сказала, улыбаясь, Урсула, подходя к ним и беря Мая на руки. Мальчишка, всхлипнув, прижался к груди девушки.

– Ты нянчишься с детьми? – удивился Статис, когда Урсула с ребенком на руках, вернулась, в тень, к нему. Она достала из сумки бутылочку с водой.

– Да, – ответила ему девушка, давая пить мальчику, – Прометей, Сирена, Аид, Берн, ушли с Картахалем налаживать отношения между эфеналами и людьми. После того, как многие овладели рунами «Статиса», война приобрела, очень не хороший оборот. Если в руках эфеналов атт имел, не такую разрушительную силу, то люди с его помощью обрели невероятную мощь. Многие государства сровняли с землей, эфеналов почти уничтожали, а те, кто ещё в строю, массово бегут и прячутся в самых неприступных уголках Эфира.

– А Фриг? – задумчиво спросил Статис.

– Она, как и многие наемники, находятся в лазарете, помогают раненым. Магнолия один из городов, где запрещено находиться последователям Статиса, – ответила Урсула, закрывая бутылочку и убирая её в сумку. Май заерзал у неё на руках, глядя на берег, где играли Дензил с Оливией.

– Ты хочешь к ним? – спросила девушка, мальчика.

– Дя, – ответил ребенок, – хочу играть.

– Ну, иди, – одевая ему на голову, панамку, и опустив на песок, сказала Урсула, – только не ссорьтесь.

Мальчик кивнул и кинулся к друзьям, что строили песочный замок на берегу. Урсула проводила его взглядом и вернулась к тетрадке, что лежала перед ней, на одеяле.

– Но я же здесь нахожусь, – смущённо проговорил Сала-

мандра, глядя на веселую возню детей. Урсула внимательно на него посмотрела.

– Ты не пользуешься своим аттом, – ответила ему, улыбаясь, она.

– А если воспользуюсь? – не унимался Статис.

– Ты не сделаешь этого, – сказала девушка, возвращаясь к своим тетрадям, – ты никогда, не используешь атт в полную силу.

Статис хмыкнул, он с интересом посмотрел на записи, что вела девушка.

– Что пишешь? – спросил молодой человек, любясь рунами на белых страницах.

– Это мой атт, – покраснев, ответила Урсула.

– Твой атт!? – удивился Саламандра, – здесь некоторые руны похоже на мои.

– Ну, да, – смутилась девушка, – атт Статиса я взяла за основу. Извини, я у тебя не спросила разрешение.

– Ай, – отмахнулся от её извинений, Статис, – пользуйся на здоровье.

Он посмотрел на голубые воды моря. Перед его взором снова появился дракон, существо грозно сверкнуло красными глазами и проговорило: – ты от меня не скроешься последний из рода Саламандры.

Статиса передернуло, сердце Парадайза вспыхнуло, и пропала над глубокими водами моря Магнолии.

– Ой, что это? – воскликнула Урсула, глядя перед собой.

-А? – очнувшись, переспросил её молодой человек.

-Там, в песке, под мной, – покраснев прошептала девушка, – что-то шевелиться.

-Где? – спросил Статис, подползая на четвереньках, к ней.

-Там, – ответила она, показывая куда-то под себя. Она поднялась и стала аккуратно откидывать покрывала. На том месте, где лежала Урсула, шевелился песок. Кто-то выкапывался. Из песчаной ямки показались шипастые лапки. Ребята переглянулись. Урсула стала осторожно помогать существу, выкарабкиваться из сыпучего материала. Вот показалась мордочка ящерицы. Шустрое существо уставилось на девушку. Урсула пригнулась ближе, что бы рассмотреть существо. Ящерка ошетибилась и чихнула.

-Ой, дракон, – взвизгнула Урсула, отклоняясь к Статису.

– Он только похож на дракона, – улыбнувшись, сказал молодой человек, беря на руки ящерицу и очищая её от остатка песка, – это уроборос. Видимо, здесь самка отложила яйца в теплый песок.

– Уроборос? Яйца? – повторила Урсула, она пристально посмотрела на Саламандра. От её прищуренного взгляда, молодой человек почувствовал себя неловко. Урсула взяла ящерицу из рук Статиса, и, поднеся её к лицу, стала осматривать пресмыкающееся, со всех сторон. Глядя в глаза ящерки девушка хмыкнула, та в свою очередь ей улыбнулась.

-Она улыбается, – изумилась Урсула.

– Где? – переспросил её Статис, возвращая себе ящери-

цу,— не, тебе показалось.

Урсула задумалась, она опять кинула взгляд на молодого человека: — не-а, не показалось. Послушай Саламандра, а ты тоже из яйца вылупился?

-Чё!?! — округлив глаза, изумился Саламандра.

-Да не чё? — сказала Урсула,— вот мне интересно, твой род относиться к яйцекладущим ящерицам, или живородящим? А если ты полюбишь женщину не из рода Саламандр? Сможет ли она от тебя родить ребёнка?

-Ты чего перегрелась, какие-то дурацкие мысли тебе лезут в башку,— покраснев, фыркнул Статис. Урсула невинно на него посмотрела, — Ей, мелюзга, смотри, какого дракона для вашего замка я нашел!

Он подскочил и кинулся к детям, что мирно играли у воды. Малышня оторвалась от строительства замка и бросилась к Статису, видя в его руках ящерицу.

— Порядок, ещё на пару часов займутся, — промолвил Саламандра, возвращаясь в тень и отряхивая руки от песка. Он опустился рядом с девушкой. Урсула оторвала взгляд от вязи рун и посмотрела снова на него.

-Ты, так мне, и не ответил,— она поднялась и поползла к нему. Девушка пристально уставилась на Статиса, -твой род яйца откладывает или рожают живых детёнышей?

Глаз Саламандра задергался, он стал от Урсулы отползать, — отстань от меня!

Девушка ухмыльнулась и последовала за ним.

-Нет, ты мне ответь,— настаивала Урсула, она повалила молодого человека на песок и села на него сверху.

-Да, живородящие, мы!!! — воскликнул парень, пытаюсь спихнуть с себя девушку,— и да, мы похожи на людей! Форма ящерицы, проявляется только рядом с Сердцем Парадайза.

-О, это здорово,— улыбнулась ему Урсула, она слезла с него и вернулась в тень от дерева,— значит, я могу стать твоей женой.

- Да, ты вообще что ли!!!— выпалил Статис, смущаясь.

-Ну, а что в этом такого? — обаятельно улыбнувшись, сказала ему Урсула, — из нас бы вышла замечательная пара.

- Э-э-э, а-г-х,— выдавил из себя, Статис. Неожиданно от кромки воды раздался, плачь уже трех детских голосов,— да, чё у них вечно происходит?

- Мисган! —вздыхнула Урсула и стала снова подниматься. Она, опустив плечи, направилась к детям. Саламандр последовал за ней.

-А это кто ещё такой? — изумился Статис, глядя на голову с белым гребнем волос, что торчала на половину из воды и пускала пузыри.

-Это Мисган, сын подводного мага Серены,— ответила ему Урсула, заходя в воду и беря за ухо шустрого мальчишку покрытого рыбьей кожей,— я, сколько раз, тебе говорила, не обижать маленьких.

-О-ё-й, Урсула!— взвизгнул парнишка лет пяти, когда девушка вывела виновника в разрушения замка, на берег. Он

стал тереть покрасневшее ухо,— я не специально!

— Не специально!?!— уперев руки в боках, зашипела Урсула. Мальчишка смутился. Девушка указала в сторону малышей, что плакали. И ящерики, что бегала от одного рыдающего ребенка к другому, ничего не понимая, и пытаюсь успокоить детей, — иди и проси прощения.

Мальчишка вздохнул, заложив руки за спину, он направился к детям.

— Э, это, — начал Мисган, подходя к рыдавшим малышам, — простите меня.

Ящерица, его, увидев, зашипела, Мисган отскочил от неё, и, кинувшись назад к Урсуле со Статисом, спрятался за ногами молодого человека.

— Ты чего? — оглянувшись на ребенка спросил Саламандра,— испугался?

— А чего, она шипит,— сказал Мисган. Саламандр засмеялся: — это ж ящерица. Думает, что ты будешь обижать её друзей.

Мисган вышел из-за колен Статиса, он опустил глаза и стал, что-то искать на песке. Взгляд мальчишки зацепился за палку и большую ракушку. Подняв и то, и другое, Мисган выставил перед собой палку, как копье. Он стал подходить к Оливии. Ящерица скосила на него глаз и ошетибилась. Мисган замахнулся.

— А вот этого делать не надо,— остановив его руку, сказал Статис. Он вырвал и из ладони Мисгана оружие и откинул

палку от себя,— она такая же маленькая, как Май, Оливия и Дензил. Уроборос тебя не укусит, ящерица просто шипит. Попробуй подружиться.

Мальчишка надулся и посмотрел на ракушку, что держал в руке. Он обошел взъерошенную ящерицу, по большому кругу, и остановился около Оливии. Мисган протянул ракушку девочке.

-На,— сказал он, — извини, что разрушил ваш замок.

Оливия посмотрела на ракушку, огромными зелеными глазами.

-О, класивая,— хватая сокровище, пролепетала девочка,— спасибо.

Мисган покраснел: — незачем, я могу ещё красивее достать.

Оливия захлопала в ладоши, а Май, подойдя к хулигану, протянул тому лопатку.

-Давай, играть вместе, — предложил он. Мисган сложил руки на груди: — ещё чего, с мелочью возиться.

Май пожал плечами и вернулся к Дензилу и Оливии. Ящерица тоже подошла к мальчику, она обнюхала Мисгана. Фыркнув, ящерица гордо подняла голову, и тоже направилась к компании детей. Мальчишка надул губы и отвернулся от весело щебечущих малышей. Он опустил на песок и стал, что-то выковыривать из него. На поверхности показались ещё две ракушки, Мисган покосился на вновь отстроенный замок.

– Ваш замок, не похож на мой дом, – подойдя к детям, сказал Мисган, держа руки за спиной. Дензил глядя на него, нахмурился. Глаза Оливии снова стали мокрыми.

Он стал потихоньку, ломать песчаную крышу дворца. Май, злясь, поднялся, рядом с ним пристроилась ящерица. Они кинулись к Мисгану. Тот остановил их струёй воды.

– Мисган!!! – закричала на него Урсула, но мальчик, казалась, её не слышал. Он, молча, доломав крышу, вытащил руку из-за спины и пристроил на макушку сломанной башни найденную ракушку.

– Так, красивей, – обратился он к детям, – хотите я найду, классную ракушку и для ворот.

Глаза Оливии вмиг стали сухими, девочка подскочила и, бросившись к Мисгану, обняла его. Потом схватив за руку, усадила мальчишку рядом с собой. Май с ящерицей переглянулись и тоже присоединились к друзьям.

– Классно получилось! – присев рядом с детьми, сказал Саламандра, когда замок был готов. Урсула тоже подошла к ним и с восхищением окинула взглядом большой замок из песка, украшенного разноцветными ракушками.

– А хотите, я сделаю так, чтоб Мисган или кто-нибудь другой не разломал его, – предложил Статис, оглядывая малышей.

– Саламандра, а ты можешь? – изумился Мисган.

– Конечно, – засмеялся молодой человек. Он огляделся по сторонам и поднял палку, что когда-то отобрал у мальчика.

Саламандра нарисовал на одной из стенок замка, два треугольника, один вершиной вверх, другой вниз. Дети заинтересованно уставились на рисунок. Статис широко улыбнулся.

-Руны «Армур» и «Минад» соединения,— тихо прошептал он, — радужный алмаз!

Глаза детей округлились, когда руны стали наливаясь светом. Вспышка, и на месте песка появился, переливаясь разными цветами, алмазный замок, с витыми башенками вместо ракушек.

-Вау!!!— воскликнул Мисган, он хлопнул по плечу Саламандры ладонью,— ты настоящий волшебник!

— А то,— потер себе под носом, Статис. Потом он, что-то вспомнив, бросил испуганный взгляд на Урсулу. Девушка подошла к нему и, нагнувшись, тихо шепнула: — я же говорю, ты никогда не использовал свой атт по назначению. Статис пожал плечами и засмеялся.

Солнечный берег моря снова заволокло дымом и пеплом. Статис поднялся.

-Урсула! Май! Оливия!— закричал он, оглядываясь по сторонам,— Дензил! Мисган! Где вы? Что за шутки?

Но ему никто не ответил. Он побрел вдоль кромки, печально шумящего моря. Под ногами стали появляться кости. Чешуя на теле Саламандра зашевелилась. Это были человеческие кости. Молодой человек стал, оглядываясь по сторонам. Недалеко от него раздался смешок.

– А вот виновник, всех наших бед, – сказал женский голос. Статис вздрогнул и остановился, узнавая этот голос: – Харид!!!

– Узнал, щенок! – снова хохотнула женщина. Дым рассеялся, обнажая голые берега моря Роз. Над холодным песком возвышался черный алтарь из камня. На нем скрестив ноги, сидела Харид и обгрызала мяса с бедренной кости человека.

– Вкусно! – откинув от себя останки, оскалившись, сказала она. Женщина поднялась и, потянувшись, прыгнула на песок.

– Иди сюда, мой сладенький, – облизнувшись, промолвила она, – я пить хочу. Хочу пить твою кровь!

Её ногти удлинились и превратились в острые ножи, глаза заволокла тьма. Женщина взвилась в воздух: – руна «Вамп»! Дай мне испить твоей крови.

– Да, пошла ты! – воскликнул Статис. Отклоняясь от ногтей Харид. Он побежать вдоль кромки воды. За его спиной раздался сумасшедший смех.

– Ты не уйдёшь от меня Саламандра, – закричала Харид, – руна Армур «стеклянный треугольник» – големы взять его.

Под ногами молодого человека ожил песок, он стал хватать Статиса за лодыжки. Саламандра взвился в воздух, сделав кувырок, он направил вскинутые руки, в сторону растущего песчаного монстра.

– Руна Ингидо- «лепесток огня», расплавь песок, – крикнул он, рисуя руны на лету, – руна Минад «Алмаз» кристалл-

защита!

На месте одного из голема вспыхнул столб пламени, по ушам ударил скрипучий визг. Тело колосса стало растекаться и смешиваться с песком, что было под его ноги. Затем стена огня поднялась в воздух, преграждая дорогу другим преследователям. Пламя стало моментально остывать, на месте бушующей стихии, появилась стена из красного алмаза.

-Ха-ха-ха!!!– рассмеялась Харид,– ты хочешь меня остановить с помощью стекла. Глупец!! Руна Форя « Неистовый мастер»– взорвись.

В центре алмазного щита, вспыхнул огонь, разнося вдребезги крепкое стекло. Статиса ударной волной откинула на горелую землю, за черту песка. В его сторону понеслась Харид, за её спиной была армия из песчаных демонов. Она опустилась на землю около лежащего парня.

Саламандра сел и дерзко улыбнулся: – я останавливал не тебя, а песок. Руна Геод «кулак Земли»– разверзнься.

Под ногами Харид и големов, стала растрескиваться земная кора.

-Черт! – выругалась женщина, проваливаясь по пояс в землю, – ты так просто от меня не уйдешь.

– Уже, ушел,– сказал, вставая и подходя к ней, Статис,– тебе крышка людоедка.

-Р-р-р,– зарычала Харид, пытаясь вытащить из-под земли одну из своих рук. Беснующую женщину стало быстрее утягивать вниз. На поверхности осталась, только её кисть, кото-

рая, тоже через некоторое время, скрылась под землёй.

-Пока, пока! – присев на корточки и помахав в след, промолвил Саламандра с издевкой. Он поднялся и, отвернувшись, отряхнул ладони. Молодой человек направился в сторону Магнолии, но пройдя несколько шагов Статис остановился, ощущая под ногами дрожь земли. Он оглянулся.

- Тира «древо жизни» – раздался глухой голос из-под земли. В том месте, где была погребена Харид, на земле разгоралось зеленым светом руна. В центре неё стал образовываться провал. Из черного нутра норы, показались гигантские лапы и голова крота. Животное с лёгкостью разрыло землю.

- Офигеть!!!! – изумился Статис, – вот это, махина!!!

- Ты хочешь со мной повоевать, щенок? – прыгнув со спины животного, оскалилась Харид. Она направилась в сторону Саламандры. Молодой человек стал пятиться.

- Стоять, – рывкнула женщина, – руна Войны «Щит и меч» явись.

Тело Харид обьяло красным огнем, на её теле появился багровый доспех с руной «Бельма» на груди. Женщина подняла руки к серому небу. Вспышка, и на глазах у Статиса, Харид создала из воздуха щит и меч.

- Вот, блин, – прошептал Саламандра, – зачем, я только дал эфиналам доступ к атту. Она свихнулась, как и людишки.

Он развернулся и кинулся в гущу горелых деревьев, что виднелись недалеко. Харид кинулась за ним.

- Стой, на этот раз, твоя шустрость не спасет тебя! – закри-

чала она ему вслед,— черная рать преградить Статису дорогу.

Впереди перед Саламандрой, вспыхнул черный огонь и стал обретать плотность. Вот пламя обрела контур, Статис издал придушенный звук и остановился. Перед ним стояла внушительная армия из несколько сотен магов элементов. Молодой человек обернулся, в его глазах был ужас. Люди стали его окружать.

-Ну, что допрыгался кутенок,— сказала Харид, войдя в круг. Она облизнулась,— не поможет, тебе, твой атт.

-Нет, ты не могла создать при помощи руны «Бельма» армию магов,— наивно улыбнувшись, сказал Статис,— с её помощью можно создать, только оружие.

Лицо Харид вытянулось: — а люди, чем тебе не оружие.

-Не-а, — ответил Саламандра, сложив руки на груди и закрыв глаза,— это скорей всего иллюзия, руна «Корва» — отмена.

Ярко — зеленым светом вспыхнула руна Хитрости и погасла. Нагло посмотрев в глаза Харид, Статис улыбнулся:— Ну, вот что я говорил.

-Ага,— усмехнулась женщина, видя перед собой всю ту же рать из магов. Саламандра обернулся и остолбенел, смотря на невредимую толпу людей.

-Что — о!? Не может быть?— издал утробный звук парень.

- Они не иллюзия, и вполне реальны,— захохотала Харид,— кончай его ребят.

Глаза магов загорелись красным огнем, они направили на

Статиса, своё магическое орудия. С концов жезлов сорвались огненные шары. Молодой человек стал уворачиваться от огня людей.

-Вот, засада!!!– выпалил Саламандра, когда один из зарядов угодил в него. Он отлетел на землю, и схватился за левую сторону тела,— нет, так не пойдет! «Фора» -руна Мастерства, пожиратель огня.

Его тело окружил оранжевый свет, молодой человек сел в позу лотоса и закрыл глаза. Он простер руки на встречу летящему огню. На глазах удивленной Харид, всё пламя, стала растягиваться в узкую полоску и затем закручиваться в спираль. Статис оскалился, он открыл глаза:– ням, ням, пора кушать!!

Огненная спираль приблизилась к молодому человеку, но тот только улыбался. Статис открыл рот и проглотил весь огонь, без остатка. С его уст слетел лишь белый дымок. Молодой человек вытер губы.

-Объеденье!– воскликнул он,— теперь моя очередь! Я аж воспылал.

Саламандра поднялся и стал втягивать в себя воздух. Мгновение и он застыл.

-Г-р-ха!!!– выдохнул из своей груди, всё съеденное пламя, Статис. Горящий шар влетел в ровный строй магов, расшвыривая тех по сторонам и давая возможность, Саламандре вырваться из окружения. Молодой человек бросился в сторону моря.

-Гы-гы-гы!!!— засмеялась во всю глотку Харид,— зря стараешься. Статису Саламандре поклоняются не только маги огня, но и другие элементали.

-Чего!!!?— изумился Статис, резко останавливаясь у кромки. Волны вздыбились и перед молодым человеком возникли люди в голубой чешуе, сила воды оттолкнула его к ногам Харид. Женщина нагнулась и подняла молодого человека, держа его за горло, одной рукой.

-Да, причем тут, я!!!— захрипел Саламандра, поражаясь её силе. Он попытался вырваться.

-Интересно, да, получилось,— улыбнувшись, начала Харид,— ты ненавидишь людей и считаешь их слабыми. Ты, создаешь свой атт, что б уничтожить их. А они стали поклоняться твоей же ненависти к ним. Приносить жертвы во имя тебя, разрушать империи и государства. И всё во имя жестокого и всемогущего бога Огня Саламандры. Ты принял эти жертвы и насытил свою жажду крови. Ты поделился с ними своими знаниями. Люди стали изучать руны, применять сначала их в быту, а потом и в борьбе с эфеналами. И что самое поразительно, в руках людей «Стати» имеет более разрушительную силу, чем в твоих руках. Ха-ха-ха!!!!

Она швырнула Статиса на песок перед магами. Те чуть отошли, освобождая место для того, чтоб прошла Харид.

-Я не принимал ваши жертвы!!— закричал зло Статис, оглядываясь на толпу магов,— я не пил крови, людского рода!!! И я не давал вам право применять мои знания во вред

миру Эфира!!!!

Маги молчали, они невозмутимо смотрели на поверженного Бога Огня. Харид подняла голову и снова рассмеялась. Она вытащила меч из ножен, оголив холодный металл, женщина приставила кончик оружия к горлу Статиса.

– Хм-м-м, – оскалилась Харид, – забыла упомянуть. Ела человечину я, да и кровь пила тоже я. И да я поделилась твоими знаниями с людишками.

– Чего!!!!? – удивился Саламандра, – зачем?

– Не знаю, – пожав плечами, ответила Харид, – так по приколу. Сначала хотела, что б эфеналов боялись. А потом, как – то втянулась.

– Обалдеть!!!!? – округлил глаза Статис, – ты сдурела!!! Почему именно, от моего имени надо было творить всю эту дичь.

– Ну, ты выглядишь убедительней, – склонившись, тихо ответила Харид, прикрыв рот ладонь, – у людей Эфира предвзятое отношение к женщинам.

Брови Статиса поползли вверх. Харид выпрямилась, она воздела меч над головой: – Саламандра, требует жертву!

Последователи Статиса зашумели и подняли свои посохи к серому небу. Они в унисон стали скандировать: Саламандра! Саламандра!! Саламандра!!!

– Да, жертву. Последнюю жертву! – широко улыбнулась Харид, – Великий бог Саламандра требует принести в жертву.... Самого себя!!!

-Что-о-о!!?– стал вертеть по сторонам головой, молодой человек,– вы же совсем оборзели!!! Нет, я сказал, н-е-нет!!!!

В небо взвились огненные шары и стали взрываться разноцветными фейерверками. Люди разделились на кучки по пять человек, и принялись кружиться вокруг поверженного бога и возвышавшейся над ним, жрицы. Они стали петь резкими голосами. Статис попытался встать, но Харид, прижала его к земле, ногой, поставленной на грудь.

-Ну, что, ты готов отдать свою жизнь, за то, во что верят эти люди?– сказала она, оскалившись, – да, возникнет Парадайз в сердце Тьмы!

– Ты рассказала им про Парадайз? – изумился Саламандра.

Харид кивнула, опуская меч:– Они верят в то, что именно в сердце их жёсткого бога, есть тот рай, коим грезят заблудшие души во тьме.

-Вольт- руна Перемещения «Перекресток путей»– раздался голос Урсулы, над головами беснующей толпы. Сверкнула руна, и Статис растворился в голубой вспышке портала.

Глава 3.

Саламандра лежал в лазарете Магнолии и смотрел в потолок. Он чувствовал слабость.

-Харид решила принести тебя в жертву? – хохотнула Урсула, исцеляя неглубокие раны на груди у парня,-зачем ей это?

-Я почему знаю,– фыркнул Статис,– она с ума сошла, после того как попробовала человечину.

-Да, людоедство это жестко,– покачала головой, входящая Фриг,– не думала, что эфеналы, на такое способны. Не уже ли «Стати» так изменяет сознания, того кто его использует?

Она подошла к пациенту и размотала бок молодого человека. Фриг осмотрела рану, что стала заметно рубцеваться.

-Молодец, Урсула,– улыбнулась она, девушке,– твой атт прекрасно заживляет. Можно использовать в целительстве.

Урсула смутилась: – я стараюсь быть полезной.

Фриг ей кивнула и поменяла бинты Статиса, потом помогла сесть молодому человеку. В дверь постучались. Женщина крикнула: – войдите.

Дверь распахнулась и в комнату зашли Картахаль, Илла-рион, Берн и маги элементов.

-Расскажи, что произошло в бухте?– спросил Прометей, садясь на стул, что стоял рядом с койкой Саламандра.

-На меня напала Харид,– глянув на Картахаля, ответил

Статис, – кстати Ул, куда ты делась с детьми?

– Мы никуда не пропадали, – ответила ему Урсула, – это ты исчез.

– Я!? – удивился Статис.

– Ну, да, – развела руки девушка, – у тебя над головой вспыхнула руна Хаоса. Я еле успела выхватить Мисгана из нутра черной спирали.

Саламандра, поражённо, посмотрел на своих друзей.

– С мальчишкой, все в порядке? – опустив глаза, тихо спросил Статис.

– Мисган в порядке, – ответил ему маг воды, Серена, – рассказывай, что ты узнал?

– Это Харид, передала знания эфеналов людям, – вздохнув, ответил молодой человек. Он посмотрел на свои руки, – она создала секту имени Саламандра, пообещав найти для людей Эфира, рай.

– Зачем? – переглянулись Картахаль с Илларионом, – и почему именно тебя она сделала богом новой веры?

– Да, говорю ж, не знаю, – взвыл Статис. Он закрыл руками лицо и тихо добавил: – правда, не понимаю, чем я так приглянулся эфирцам.

– Ты управляешь Тьмой, – сказал задумчиво Берн, – а людей всегда тянуло, к тому, что их пугает.

– Порой мне кажется, что не я, а именно Тьма управляет мной, – обреченно промолвил Статис, опуская ладони на свои колени.

– Да, заварили мы кашу,— вздохнул, растерянно Картахаль, опираясь рукой на спинку кровати. Он потер лоб,— а ведь только хотели найти себе дом, чтоб жить мирно и никому не мешать.

– Люди тоже, ничем не лучше, оказались, — покачал головой Аид, посмотрев на главу эфеналов. Он развернулся, собираясь уйти,— пойдёмте друзья, надо разобраться с Харид и её огнепоклонниками.

– Да, надо, — кивнул Илларион, глядя перед собой в пустоту. Он поднял глаза на мага земли, — мы вам поможем. Харид хоть и наша сестра, но, по-моему, она перешла все границы. Есть мясо людей!! Картахаль!?

Глава эфеналов закрыл глаза и вздохнул: — ты прав.

Он положил свою ладонь на плечо Статиса: — поправляйся Саламандра. Всё ж странно почему, ты не используешь всю силу «Стати». Я знавал твоего отца и видел мощь твоего рода.

Молодой человек, замер. Он поднял взгляд на своего предводителя.

– Ты знаешь, нельзя, — чуть слышно прошептал Статис. Он убрал с плеча руку Картахаля, — на мне проклятье Сердца Парадайза. Поэтому я и передал свои знания вам.

Картахаль задумчиво хмыкнул. Он развернулся и пошел к выходу. Все остальные проследовали за ним. Урсула с Фриг проводили их взглядами.

– Что это за проклятие такое? Расскажи,— поправляя по-

душку с одеялом, попросила Урсула, Статиса, – его возможно снять? Ведь твоя сила может примирить людей и эфенолов.

– Не может, не примирит, – устраиваясь удобней, ответил Саламандр, – это касается только меня, и сердца Парадайза. Не приплетай сюда людишек.

– Х-р-р, ну и ладно, – надув губы, фыркнула девушка, – не хочешь не говори. Всё равно узнаю. Спрошу у Картахаля.

– Не смей в это лезь, Ул, – рыкнул на неё Статис, – занимайся своим аттом.

Девушка от возмущения аж побагровела: – ты..., ты... Ры-ы-ы!!!

Саламандра кинул на неё сердитый взгляд, Урсула закричала зубами. Она ткнула кулаком в забинтованное плечо молодого человека. С лица Статиса спал суровый вид, он поморщился: – блин, больно же!!!

– Так тебе и надо!!! Трус!!! – воскликнула Урсула, она, и громко топая, кинулась вон из комнаты.

– Ты не поймешь, Ул!!! – крикнул ей в спину Статис, – ты куда?

– Работать над своим аттом, – слышалось из-за дверей, – может я смогу остановить эту тупую резню, коль другие не в состоянии этого сделать.

– Я не трус, – глухо сказал Статис, отворачиваясь к стене, – просто я не могу использовать силу Тьмы до конца.

Фриг печально посмотрела на вздрагивающие плечи юно-

ши. Она погладила молодого человека по спине и, поднявшись, направилась к закрытому окну. Раскрыв шторы, Фриг открыла створку. В небольшую палату ворвался запах и шум моря. Женщина подошла к столику на колесах, на котором стояла ваза с цветами и кружка парящего напитка. Вернувшись к Статису, она сказала: – выпей это, тебе надо набираться сил.

-Хорошо, – откликнулся на её слова Саламандра. Повернувшись к ней, он сел и принял из рук Фриг, горячий напиток.

-Интересное, ты, создания Статис,– улыбнувшись, промолвила Фриг, садясь к нему на кровать,– я столько излечивала ран у людей и эфенала, и никогда не встречала, той особенности, что есть только у тебя. Твой хуг, он необычный.

-Ты видишь внутреннюю суть магов? – изумился Статис, отдавая пустую кружку Фриг.

-Да,– закинула ногу на ногу, Фриг, она кинула взгляд на голубое небо за окном,– и не только магов. Суть эфеналов я тоже вижу.

- И что же ты видишь внутри меня? – испуганно спросил Статис.

-Клубящуюся тьму,– повернувшись к нему, и посмотрев в глаза, ответила целительница,– она заключена в тебе, и в твоём сердце.

Она положила свою ладонь молодому человеку на грудь: – вот здесь, Тьма, свернулась гремучей змей и горит черным,

злым пламенем, которое может безжалостно и хладнокровно уничтожит всё вокруг. Родных, близких, друзей и дом.

Молодой человек сглотнул и опустил глаза.

– Живя рядом с Тьмой, ты становишься частью её, – горько промолвил Статис, – я столько тысячелетий соприкасался с этой мерзостью, что она завладела мной. Сердце Парадайза прокляло меня, давая возможность находиться рядом с огромным источником Первого Творения и пользоваться его энергией для созидания.

Женщина снова улыбнулась. Она поднялась и погладила молодого человека, по взъерошенным волосам. Фриг прошла к столику и поставила на него, пустой бокал. Посмотрев на вазу с цветами, что стояла ту же, целительница увидела, белый ландыш среди тёмных фиалок. Она достала его и вдохнула аромат. Вернувшись к постели пациента. Фриг, положила скромный цветок на одеяло, перед Статисом.

– А еще я увидела второй хуг, – спокойно сказала Фриг, – маленькое белое солнышко, что скрывает Тьма. Нет, не проклятье на тебя наложило Сердце, а защиту. Сердце Парадайза знало, с чем тебе придётся столкнуться, оно понимало, чем ты жертвуешь.

Она снова взъерошила красную шевелюру Саламандры: – постарайся сохранить, то хрупкое, что есть в тебе. Это сосуд Истиной Любви Парадайза. Отдыхай.

Фриг снова улыбнулась и вышла из палаты, оставив Саламандру созерцать у себя на коленях, хрупкий цветок с неж-

ным ароматом.

«Рядом с Магнолией за Изумрудным лесом, находился горный район. Эти суровые земли, почему то, красиво называют долиной Незабудок. Когда-то здесь располагались небольшие городки Парадизия и Холионодокс. Но катастрофа в прошлом, уничтожила, эти древние города, превращая, когда-то плодородные земли в горячую пустошь. Лава извергающегося вулкана, на долгое время погрузила, всё в округе, в хаос из пепла и дыма. Прошли века, и долина вновь зацвела маленькими синими цветочками незабудок. В этом месте и обосновались изгнанники умирающего мира Парадайза, во главе с мудрейшем из эфеналов, Картахалем. Две тысячи беженцев, основали небольшое поселение с собором Знаний в центре, вновь вспахали земли и, засеяв хлебом, стали надеяться, что они вновь обрели дом. Но люди Эфира не приняли их, они стали нападать и уничтожать мирные земли эфеналов, видя в изгнанниках монстров. Жители Парадайза, не имели опыта войны, так как в их мире, все решалось по-другому. Поэтому Картахаль обратился к Статису Саламандре последнему хранителю Сердца Парадайза с просьбой научить управлять их аттом Тьмы».

-Да, надо отдать должное Харид,- закрыв письма бога Огня, усмехнулся Статис,- хоть здесь она описала ситуацию максимально правдиво. В доме одного из главы огнепоклонников были, только книги по истории создания секты?

-Нет,- ответила ему Урсула, - там было много трудов и

исследований по работе с аттом статиса. И в быту и на войне. Не которые вещи были весьма интересны.

Друзья находились в покоях Саламандра, в соборе Знаний эфеналов. Красивый дворец из белого мрамора был окружен небольшими домами из гранита, но большинство из них были пусты. Когда-то ухоженные поля, зарастали альпийскими цветами. Город эфиналов тихо умирал, как Парадайз.

–Картахаль с элементарными поймали Харид? – поднимаюсь с каменного кресла, окружённого потоками лавы, снова спросил Статис. Он подошел к резному столу и взял кружку с исцеляющим сбором, что приготовила Фриг.

– Нет,– ответила Урсула,– она успела смыться, от Прометей с друзьями. Всё-таки я поражаюсь силе убеждения Харид. С каждым днем всё больше и больше бог Саламандра приобретает последователей.

– Хреново это,– выпев сбор, промолвил Саламандра,– с их извращенным понятием о Сердце Парадайза, мне не высунуться на улицу.

–Почему это? – удивилась Урсула. Саламандра вздохнул.

–Мои фанатики,– начал Сатис, присаживаясь на тахту рядом с девушкой, – точнее фанатики Харид, считают, что внутри меня Сердце Парадайза. И если его забрать, то люди Эфира обретут рай на земле.

–Круто Харид загнула, – округлив глаза, сказала Урсула, закинув ноги на тахту. Она потянулась к столику, что тут же находился, и взяла кружку с коричневым напитком. Девушка

хлебнула ароматный чай,— чем же ты так насалил этой женщине, что она ухайдакала свою душу, попробовав мяса людей. А теперь ещё жаждет твоей крови?

— Это давняя история,— махнув рукой, ответил Саламандра, он тоже протянул руку и взял воздушное пирожное, что принесла Урсула из кондитерской города, — она никак не может простить моему роду потерю Парадайза.

— А ты тут причем? — покачала головой девушка,— не ты ж его разрушал.

— Да, не я,— вздохнул молодой человек,— но Саламандры упустили момент, когда «Стати» вышел из — под их контроля и разнес всё в округе.

Он откинулся на спинку и закрыл глаза, вспоминая что-то.

— Расскажи про Парадайз,— попросила задумчиво, Урсула, Статиса. Молодой человек открыл глаза и скосился на неё.

— Зачем тебе о нем знать? — спросил Саламандра. Урсула надула губы.

— Но, я же, тоже эфенал,— обиженно сказала она,— ну и что, что меня вырастили люди Эфира. Я хочу узнать о своей истинной родине.

— Ну, ладно, ладно,— выставил перед собой ладони Статис. Он почесал затылок, — м-м-м-м с чего начать?

— Где находится Парадайз?— устроившись удобней, спросила Урсула. Её глаза загорелись.

— Мир эфиналов похож на цветок,— улыбнувшись, начала

рассказ Саламандра,— роза, да именно на розу он похож. Лепесток за лепестком бутон раскрывается от центра. На периферии находиться, так называется земные миры. Они статичны, всё в них подчиняется суровым законам физики. Нет, эти миры не плохие. Они просто тяжелые и основаны на грубой силе сильнейшего. Там не зазорно применять насилия в достижении своих целей. Следующие миры более легкие в них все энергии в условном равновесии.

-Это, как понять? — не поняла девушка.

-Ну, как тебе объяснить,— потянул молодой человек,— там живые существа начинают понимать, что не всё решает сила. Они ищут в себе искру творца. И некоторые открывают хуг.

-Хуг? — подтянув к себе колени, улыбнулась Урсула,— сосуд содержащий энергию души.

-Да,— усмехнулся Статис,— он конечно небольшой, но его достаточно, что бы, например, спрогнозировать последствия своих действий. И выбрать наиболее благоприятный вариант с меньшими потерями. В тех мирах это называют интуицией. Следующий уровень это темная магия.

-Почему именно темная?

-Потому что этот вид магии направлен на удовлетворения наших материальных желаний. Быть самым красивым, умным, богатым и знаменитым. Если у тебя этого нет, то при помощи определённых структур можно забрать ресурсы у другого, более удачливого, чем ты.

-Я считаю это неправильно,— сложив на груди руки воз-

мутилось Ул,— почему черную магию поместили, почти в середине нашего мира. Она же несет только вред.

— Ты ошибаешься,— усмехнувшись, сказал Статис,— черная магия сама по себе не имеет знака минуса, все зависит от практика. При помощи этого вида можно как уничтожить морок внутри хуга, так и создать тьму в сердце человека.

— Но все же это мерзко,— фыркнула Ула, — как можно спасти кого-то, причиняя ему боль.

— Ну, не познав своих демонов, — улыбнувшись, сказал Статис,— ты не увидишь творца внутри себя.

— Ну, не знаю,— задумчиво промолвила девушка,— но всё же, где находится Парадайз?

— Он в центре цветка, окруженный, миром Эфира,— ответил её Саламандра. Девушка вытаращила глаза и опустила ноги на каменный пол покоев.

— Ты хочешь сказать,— воскликнула Урсула, — что мы в шаге от Сердца Парадайза.

— Ну, до Сердца ещё миллионы звездных миль, эфирного пространства,— рассмеялся Статис,— но в принципе если захотеть, то его можно запросто достичь. Только конечно, надо будет отбросить материальное тело, там слишком много белой энергии, она просто выжигает всю материю.

— А как же вы, Саламандры, там находитесь?— округлила глаза Ула. Саламандра усмехнулся.

— Мой род жил не прям в Сердце,— ответил юноша,— наш город находился на небольшом острове, что плавал среди

звездного пространства. В середине его находилась огромная каменная чаша, в ней пылала энергия хаоса. Там в глубине черного огня и находятся ворота в сердце Парадайза, около них спит дракон мрака Стати. Мои родители и другие охраняли этот сон. Но Стати пробудился. Он вырвался наружу, разрушил мой дом и дома эфеналов. Теперь там, все пылает неугасающим огнем.

– Да, грустно,– хмыкнула Урсула. В двери покоев постучали.

–Открыто,– крикнул Статис. На пороге показался Диогран.

–Картахаль вернулся,– сказал он и улыбнулся, видя в комнате Урсулу,– Урсулочка ты то же здесь!

–Дядя Диогран, здрасти,– помахала ему девушка.

–И тебе здоровья,– ответил Диогран на приветствие,– Статис, Картахаль всех собирает в большом зале. Ты тоже Ул можешь присутствовать.

–Ага-сь,– ответил ему Саламандра, – идем уже.

Старый воин кивнул и пропал за дверью. Ребята поднялись и последовали за ним. Зайдя в большой зал, обитый янтарными панелями, друзья остановились на пороге и огляделись по сторонам. Посреди комнаты с большими стрельчатыми окнами, стоял, скромно накрытый, овальный стол. Во главе него сидел Картахаль на изящном кресле и мирно беседовал с Прометеем, сидящим рядом. По правую руку сидел Илларион. Увидя Урсулу, он широко улыбнулся.

– О, дочурка, – обратился он к девушке, подзывая, – иди сюда, садись рядом со мной.

Урсула смущенно опустила глаза, обходя стол, за которым сидели эфеналы. Она села на стул по правую сторону от отца, рядом с ней сидела Фриг. Женщина улыбнулась приемной дочери и сжала её ладонь, подбадривая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.